

626. Сорвать куш

На самом деле ещё в прошлом месяце, в мае, доход от продажи игровых предметов в [Счастливой ферме] превысил 50 миллионов юаней. Этих денег хватило не только на то, чтобы покрыть прежние инвестиции в Цифровое Счастье, но и извлечь немалую чистую прибыль.

Это простенькая игра обладала какой-то магической силой, способной свести с ума человека. Пользователи были сильно привязаны к ней. Причём возрастная категория игроков была обширной: начиная от детишек нескольких лет и заканчивая стариками 80 лет.

Хотя в игровом магазине [Счастливой фермы] продаваемые предметы были дешёвые (большинство из них стоило 1-2 юаня, а некоторые вещи вообще стоили несколько цзяо, даже время от времени проводились выгодные акции), однако огромное количество пользователей совершало покупки и приносило поразительную прибыль.

Неудивительно, что [Счастливую ферму] заметили акулы игровой индустрии.

«Несколько дней назад инвестиционный директор Feixun Games прилетел из Шэньчжэня...»

Гао Хэ сообщил: «И сделал нам предложение».

Лу Чэнь спросил: «Какие они предложили условия?»

Гао Хэ ответил: «Feixun Games предложили два варианта. Первый – это они приобретают 90% акций Цифрового Счастья за 200 миллионов, а второй – это они полностью покупают [Счастливую ферму] за 170 миллионов».

У Гао Хэ был слегка взволнованный голос.

В прошлом, когда он и Ван Сяолин скрепя сердце собрали все домашние сбережения и вложили их в создание Цифрового Счастья, они никогда не думали, что настанет такой день, как сегодня. Им казалось, будто всё это им только снится.

Изначально в Цифровое Счастье было вложено 5 миллионов юаней, впоследствии Лу Чэнь увеличил инвестиции до 10 миллионов, а вместе с рекламной кампанией [Счастливой фермы] ушло не более 15 миллионов.

А сейчас акции одного только Лу Чэня стоили 200 миллионов. Если он их продаст, то извлечёт чистую прибыль, в несколько раз превышающую его первоначальные инвестиции. Оказывается, куда выгоднее было заработать честным путём, чем, например, ограбить банк.

А акции Гао Хэ и Ван Сяолин теперь стоили 20 миллионов.

Раньше они бы и за год столько не смогли заработать!

Руководство Feixun Games знало, что Лу Чэнь является крупным владельцем акций Цифрового Счастья. У руководства сайта было полно денег, они не нуждались в дополнительной помощи, поэтому сразу предложили высокую цену, чтобы ошеломить Лу Чэня.

По крайней мере, Гао Хэ и впрямь был ошеломлён.

Заметив замешательство в его взгляде, Ван Сяолин обиженно ущипнула его: «Посмотри на себя, размазня. Мы сейчас за месяц заработаем больше 100 миллионов, а ты удумал продать [Счастливую ферму] за 170 миллионов, даже не мечтай!»

Цифровое Счастье ни за что нельзя было продавать. Лу Чэнь, ещё как только была основана компания, сказал, что превратит Цифровое Счастье в первоклассную игровую компанию в Китае, у него были грандиозные планы.

Но можно было продать [Счастливую ферму].

Лу Чэнь изначально планировал пожить на этом проекте и оставить его в покое, а затем вложить заработанные деньги в создание качественной онлайн-игры.

Только сейчас доход от [Счастливой фермы] был таким высоким, что Ван Сяолин не желала слышать о продаже игры, ведь это была своего рода золотиносная курица. Стоит ли ей жертвовать ради сиюминутной выгоды?

Даже если и продавать игру, то уж точно не за 170 миллионов – это слишком маленькая сумма!

Лу Чэнь со смехом сказал: «Невестка верно говорит, 170 миллионов за [Счастливую ферму] – это слишком низкая цена для них».

Гао Хэ почесал затылок: «А ты бы за сколько продал?»

Лу Чэнь непринуждённо ответил: «Как минимум за 300-400 миллионов».

Он понимал, что хотя такая игра, как [Счастливая ферма] сумела за короткий период времени обрести дикую популярность, она не долго будет жить. Когда интерес к ней станет пропадать, ей придёт конец.

Конечно, продавать игру по низкой цене тоже не годилось. В этом месяце будет заработано более 100 миллионов, а популярность может продержаться ещё несколько месяцев. Сколько можно будет заработать за это время?

По правде говоря, если бы не компания Feixun, Лу Чэнь вряд ли бы согласился сейчас продать кому-то игру.

С того времени, как Лу Чэнь дебютировал, он всегда имел прекрасные деловые отношения с Feixun. Цифровые версии его альбомов были выпущены на Feixun Music. Первые интернет-трансляции его двух сериалов проходили на FeixunTV, к тому же множество пользователей Feixun играли в [Счастливую ферму].

Лу Чэнь хотел и дальше сохранить эти отношения, поэтому вполне готов был продать компании Feixun [Счастливую ферму], но за разумную цену.

Сидевшая рядом Чэнь Фэйр с трепетом слушала разговор.

Она знала, что [Счастливая ферма], куда вложилась Лу Чэнь, очень популярна, но не думала, что настолько, раз можно продать за несколько сотен миллионов юаней.

Чэнь Фэйр, разумеется, уже неоднократно имела дела с большими суммами денег. В деловых кругах она славилась своими умелыми инвестициями, особенно инвестициями в недвижимость. Многие восхищались ей.

Но ситуация с недвижимостью отличалась от ситуации Лу Чэня. Цены на отечественное жильё и так стремительно росли, не было никакого смысла в течение года увеличивать в несколько раз стоимость приобретённой недвижимости.

А Лу Чэнь, проинвестировав игру, в течение первого года был способен заработать в несколько десятков раз больше, чем первоначально вложил!

Гао Хэ спросил: «Так что мы им ответим?»

Лу Чэнь слабо улыбнулся: «Специальные дела, естественно, должны обсуждать специалисты. Мы сформируем профессиональную команду, которая займётся переговорами с Feixun».

Лу Чэнь не мог сам обсуждать сделку на несколько сотен миллионов с Feixun Games. Это вовсе не был продовольственный рынок, где можно открыто торговаться. В этих переговорах нужно учитывать слишком много вещей, необходимы профессионалы, которые смогут добиться максимальной выгоды для стороны Лу Чэня.

В Цифровом Счастье отсутствовали такие талантливые кадры, в медийной компании Чэнь Фэйр тоже, но Лу Чэнь мог обратиться к помощи извне.

Он позвонил Ли Муши.

Ли Муши в последнее время занималась выходом краудфандингового сайта на биржу NASDAQ. У неё наверняка имелись способные работники.

А выяснив намерения Лу Чэня, Ли Муши сначала отреагировала вот как: «Так, значит, эта [Счастливая ферма] твоих рук дело! Из-за тебя многие мои сотрудники подсели на игру, а это повлияло на весь наш рабочий процесс. Сперва скажи, как искупишь свою вину?»

Лу Чэнь рассмеялся: «Сестрица Муши, скажи, как искупить вину, я так и сделаю. Хочешь, подыщу для тебя какого-нибудь паренька в качестве компенсации?»

«Фу!»

Ли Муши презрительно вымолвила: «Мне не нужен вонючий мужик, отдай мне лучше свою Чэнь Фэйр в качестве компенсации».

Лу Чэнь не знал, то ли плакать, то ли смеяться – с такими дерзкими женщинами шутки плохи!

Лишив Лу Чэня дара речи, Ли Муши довольным тоном произнесла: «Язык проглотил? Теперь нечего сказать? Так и знала, что ты на такое не согласишься. Так уж и быть, помогу, но в следующий раз, когда подвернётся такой же хороший проект, не забудь и меня позвать в долю».

Лу Чэнь тотчас облегчённо вздохнул: «Без проблем!»

Закончив телефонный разговор с Ли Муши, Лу Чэнь помахал мобильником, с улыбкой сказав: «Всё решено, из столицы придёт команда, которая поможет нам в переговорах с Feixun».

Гао Хэ расплылся в улыбке: «Вот и прекрасно!»

Предложение Feixun Games по покупке [Счастливой фермы] и так уже несколько дней мучило Гао Хэ.

Он вдруг что-то вспомнил и спросил: «Третий, ты же хотел купить квартиру в Ханчжоу?»